

cut

ILINDSAY@UMAIL.UCSB.EDU
MAIN LIBRARY

ATTN:	SUBMITTED: 1999-12-30
PHONE	PRINTED: 2006-04-12 10:44:19
:	
FAX:	REQUEST NO REG-10020294
E-MAI	SENT VIA: Manual 948519

REG	Regular	Copy	Journal
-----	---------	------	---------

TITLE:	ill 948519 21 pages
DELIVERY:	E-mail Post to Web: ilindsay@umail.ucsb.edu
REPLY:	Mail:

THIS IS NOT A BILL.

NOTICE: THIS MATERIAL MAY BE PROTECTED BY COPYRIGHT LAW

DS 161 P274

Request Date: 05-APR-2006

Expires at ONE AM on: 12-APR-2006

ILL Number:

TGQ or OCLC #:

ILL Number: 955951

TGQ or OCLC #: 948519

Call Number:

ID: USB1

Material Type: Serial

ISBN/ISSN: 0135-0536

Title: Patma-banasirakan handes.
Istoriko-filologicheskij zhurnal

UC

Article Author: Simonyan, A.

APR 06 2006

Article Title: A new interpretation of the social-cultural
community of Armenia's middle bronze age

Part Pub. Date: 1990

RECEIVED

Pages: 188-208

RELAYS TO PATRON

Requester: UCSB Library

APR 10 2006

Address: UCSB Interlibrary Loan, Davidson Library,
525 UCEN Road, Santa Barbara, CA,
93106, U.S.A. - UCSB Ariel IP
128.111.96.251 ; FAX 805-893-5290; Email
ill@library.ucsb.edu;

Patron ID: 21205453141400

Patron Name: LINDSAY, IAN C (Graduate)

Patron Barcode: 21205453141400

Patron Address: 93101,
no code

Patron e-mail: ilindsay@umail.ucsb.edu

Patron Phone: nop-hone

Service Level: Normal - Full Search

Service Type: Copy non returnable

Delivery Method: Courier

Max Cost: USD55

Request Note: YES DTD Email:ilindsay@umail.ucsb.edu

Payment Type: IFM

Need by Date:

Verification Source: MELVYL-UCLinks-RLG:RA1

Copyright Compliance: CCL

SCANNED

APR 12 2006

Ariel

Relays #

100 20294

By:

PJA

НОВАЯ ТРАКТОВКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ ЭПОХИ
СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ АРМЕНИИ
(По данным погребения № 12 из могильника Верин Навер)

А. Е. СИМОНЯН

Верин Навер—один из наиболее известных могильников эпохи бронзы и раннего железа в Араратской долине, расположенный на земельных участках совхоза Аштарака и с. Парби Аштаракского района¹. В 1985 г. в центральной части курганного поля был раскопан курган № 12 (высота 0,75 м, диаметр 13 м)². Каменно-земляная курганная насыпь в форме выпуклой линзы была сооружена у подножья холма, на почти ровном месте. В структуре насыпи преобладал камень: в основном базальт, реже туф. В центральной, чуть смещенной к югу части кургана, на глубине 15—20 см от поверхности, открылось сплошное кольцо глинистой земли светлого цвета диаметром 5—6 м с примесью обломков туфа и туфовой пыли, резко отличающееся от основной массы курганной насыпи. Как выяснилось позже, это был выкид из могильной ямы.

Под курганной насыпью, с заметным смещением к юго-западу от центральной части находилась грунтовая могильная яма. Она была перекрыта четырьмя уложенными поперечно крупными туфовыми плитами. Две центральные плиты размерами 220×110×50 см сместились с места первоначальной установки и одним концом глубоко, до 120 см, осели в могильную яму.

Плиты перекрытия с северной стороны были окаймлены полукруглым бордюром из базальтовых камней, а по краям южной плиты перекрытия лежали два крупных базальтовых камня, которые вместе с кладкой северной стороны образовывали кайму для всего перекрытия.

Под насыпью, на расстоянии 2—3 м от края был открыт тщательно выложенный в виде правильного круга кромлех-крепида. Он сооружен из уложенных плашмя красно-оранжевых туфовых плит, лицевые стороны которых были обтесаны. Пространство между плитами кромлеха и бордюром, окаймлявшим плиты перекрытия, заполнено каменной засыпкой, кроме той части, которая была занята выкидом земли из могильной ямы (рис. 1).

Верхняя часть могильной ямы была заполнена мелкозернистой землей светлого цвета вперемешку с мелкими камнями. На глубине 100—120 см, что соответствует уровню наибольшего оседания концов центральных плит перекрытия, структура заполнения могильной ямы изменилась: северная часть была заполнена слоями твердой глинистой земли и чернозема, южная—мягкой мелкозернистой землей. Верхняя, овальная в плане часть могильной ямы вырыта в твердых глинистых отложениях, нижняя часть (350×100 см) на высоте 30—65 см от пола вырублена в туфовой скале ярко-оранжевого цвета. Последняя приближается

¹ А. Е. Симонян. Могильник эпохи бронзы Верин Навер.—КСИА. Вып. 176. М., 1983, с. 90; См. же. *Վերին Նավեր.—Հայկական սովետական հանրագրություն*, 4. 11. Երևան, 1986, էջ 404.

² О раскопках 1985 г. см.: А. Е. Симонян. Раскопки могильника Верин Навер.—АО 1985 года. М., 1987, с. 561—562.

в плане к прямоугольнику, который чуть сужается с юга на север и заканчивается дугообразной поперечной стеной. Ориентации верхней и нижней частей могильной ямы не тождественны. Хотя обе приближаются к оси В-З, нижняя часть отклонена от осевой линии на 43° к северо-западу, а верхняя—на 33° . На стыке верхней и нижней частей могильной ямы сформирован бордюр, отделяющий грунт от туфовой скалы. Верхняя часть юго-восточной поперечной стены толщиной в 25 см выступила внутрь на 40 см и зависла над могильной ямой, а на кромке северо-западной поперечной стены, по углам было установлено два крупных базальтовых камня, которые оформляли символический вход в могилу.

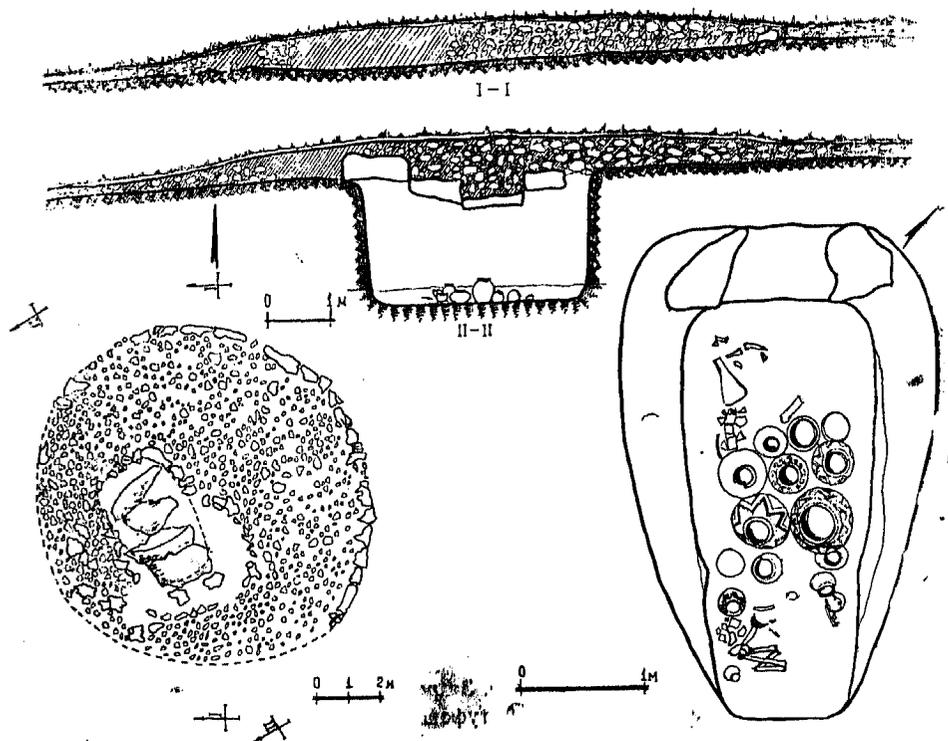

Рис. 1

На уровне пола центральная часть могильной ямы была заполнена керамической посудой, которая четырьмя рядами тянулась от одной продольной стены к другой, разделяя пространство могильной ямы на две неравные части. Северо-западная часть могильной ямы была заполнена истлевшими костями жертвенных животных. Здесь удалось зафиксировать кости мелкого рогатого скота, лопатки и трубчатые кости крупного рогатого скота. Скелет и личные вещи покойницы находятся в юго-восточной части могильной ямы, здесь же кости жертвенных животных. Скелет принадлежит молодой женщине³. Она лежала на левом боку, головой на север, с сильно согнутыми ногами. Череп откатился к восточной стене и находился на расстоянии 50—60 см от скелета.

³ Сотрудник научно-исследовательской лаборатории археологии ЕГУ антрополог Р. А. Мкртчян участвовала в препарации могилы и на месте определила поло-возрастные данные скелета.

Восточнее черепа были отпрепарированы ребра покойницы (?), среди которых лежала бронзовая булава. Вокруг скелета были обнаружены отщепы обсидиана и кусочки угля—следы ритуала очищения покойницы и охранения ее от злых духов⁴. Вся южная часть могильной ямы, особенно перед скелетом, была усыпана сотнями бус. При захоронении были принесены в жертву: молодая корова, две особи мелкого рогатого скота и, что особенно примечательно, лошадь и крупный хищник семейства кошачьих—рысь⁵. Погребальный инвентарь, кости жертвенных животных и скелет лежали на туфовом дне могильной ямы в одностороннем расположении⁶ и были перекрыты слоем камыша, истлевшие остатки которого сохранились на плечиках сосудов.

Погребальный инвентарь представлен керамической посудой, серебряными и бронзовыми украшениями, бусами из сердолика, «египетского» фаянса, стекла, отщепами обсидиана и наконечника стрелы из горного хрусталя⁷. Посуда составляет комплекс из 17 экземпляров: семь безручных кувшинов, три миски и три горшка, два стакана и два маленьких караса⁸.

Группа мисок представлена монохромно расписными сосудами. Они имеют чуть расширяющийся венчик, биконическую форму тулова: верхняя половина косо-выпуклая, а нижняя полушаровидная с ровным дном. Все три экземпляра расписаны двухъярусным орнаментом. Плечики двух мисок расписаны чередующимися рядами элементов росписи «бабочка» и «сетчатое поле», в таком сочетании, при котором «бабочка» верхнего ряда соответствует «сетчатое поле» нижнего и наоборот. На одной миске нарисованы три (рис. 2—4), на другой четыре пары этого

⁴ А. Е. Симомян. Obsidian и кремь как атрибуты погребального обряда.— В кн.: Вопросы изучения армянской народной культуры (Культура и язык). VIII конференция молодых ученых. Тезисы докладов. Ереван, 1988, с. 79—81.

⁵ Анализ палеозоологического материала из кургана № 12 сделан в Институте зоологии АН АрмССР кандидатом биологических наук С. К. Межлумян и Н. С. Манасаровой с консультацией специалистов Зоологического института АН СССР, которым мы весьма признательны.

⁶ Раскопки предыдущих лет показали, что древние обитатели прекрасно знали структуру материка в местности Верин Навер. За редким исключением, они рыли могильную яму до тех пор, пока не достигали туфового пласта. Часто производились углубления и в туфовой скале. Аналогичная картина прослеживается и в курганах эпохи средней бронзы могильника Кармир берд (См.: О разрешении полковнику П. В. Чарковскому производства раскопок в Эриванской губернии.—Дневник раскопок. Рукопись. Архив ЛОИА АН СССР, ф. 1, д. № 140 (1896). Вероятно, этот обряд обусловлен культовыми представлениями носителей кармирбердской культуры о добром начале земли и злом начале трупа, широко распространенными в древности среди ряда племен и народов, особенно у индоевропейских, и нашедшими окончательное оформление в зороастризме (См. кн.: «Уваров А. С.» Изд. под ред. П. С. Уваровой. Т. 2. М., 1910, с. 115—130; В. Сысоев. Храм и монастырь огнепоклонников в Сураханах, близ Баку.—Известия Азербайджанского археологического комитета. Вып. 1. Баку, 1925, с. 22—23). Смысл рытья могильной ямы до туфовой скалы, вероятно, заключается в том, чтобы исключить возможность соприкосновения трупа со священной землей, дабы не осквернить ее.

⁷ Породы камней определены геологом О. Г. Азизбекином, которому выражаем искреннюю благодарность.

⁸ Типологические группы горшков и кувшинов, представленные в исследуемом могильнике, в основном похожи по форме друг на друга. Существенная разница между ними заключается в отсутствии шейки у горшков. На основе этого признака разделяется группа кувшинов и группа горшков.

мотива (рис. 2—1). На третьей миске в такой же последовательности сочетаются три пары мотивов «бабочка»+«лабиринт». Элемент «лабиринт» на этом сосуде представлен разными вариантами, так что из шести изображенных «лабиринтов» ни один не идентичен другому (рис. 4—4).

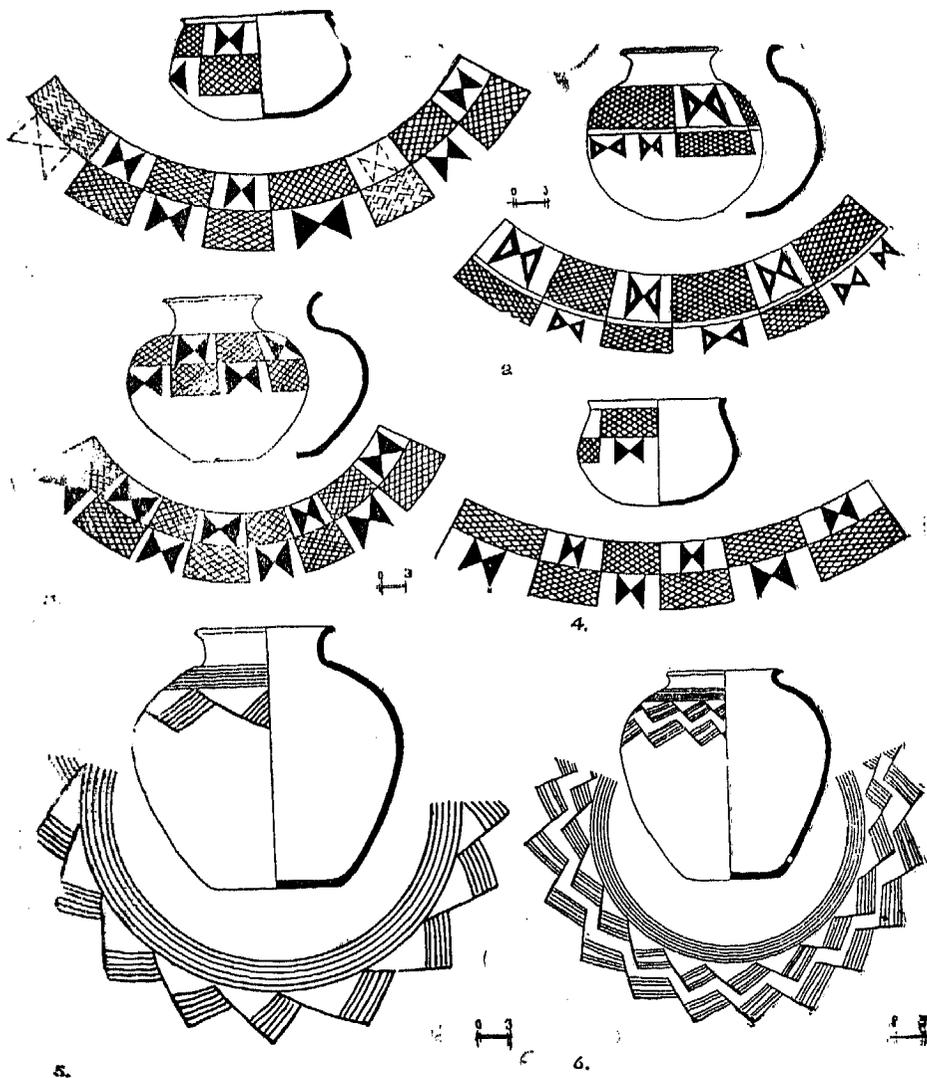

Рис. 2

Группа стаканов представлена двумя экземплярами миниатюрных сосудов ручной лепки из серо-бурой глины. Один из них имеет ровное доньшко и вертикальные стенки, чуть округляющиеся у венчика (рис. 3—7). Другой стакан имеет биконическую форму тулова и ровное дно (рис. 3—6).

В группе горшков представлено по одному экземпляру серо-бурой, черной лощеной и красной лощеной посуды. Красный горшок имеет ровное доньшко, шаровидное тулово и расширяющийся венчик. Шейка у него почти отсутствует. На стыке венчика с туловом при формовке об-

разовано ребро (рис. 4—3). Серо-бурый горшок кухонного назначения имеет широкое плоское дно, выпуклое в верхней части тулово и установленную под тупым углом к тулову расширяющуюся горловину. Плечики горшка украшены двухрядным ногтевым орнаментом (рис. 3—4). На поверхности горшка сохранились следы сажи. Черный лощеный горшок имеет биконическое тулово с ровным дном и отогнутым венчиком. С помощью шагающего гребенчатого штампа вдоль основания очень короткой шейки нанесен двухъярусный горизонтальный пояс. Под ним изображен двухрядный зигзаг, ниже, на уровне наибольшего диаметра волнообразный пояс. Они при рассматривании сверху образуют 12-ти лепестковые розетки: зигзаг с остроконечными, а волнообразная линия с округлыми лепестками (рис. 4—2).

Группа кувшинов представлена монохромно расписными (3 экземпляра) и черными лощеными (4 экземпляра) сосудами. По форме и орнаментации они очень разнообразны. Наиболее крупный расписной кувшин имеет ровное, широкое дно, выпуклое в верхней части тулово, цилиндрическую шейку и отогнутый венчик. На основании шейки черной краской по красному фону нанесен шестирядный пояс из горизонтальных прямых линий, под которым проходит цепь соединенных друг с другом 9-ти ромбов, заполненных косыми линиями (рис. 2—5). Два других расписных кувшина меньше по размеру. Один из них имеет полностью шаровидное тулово с выпуклым дном. Шейка сужается кверху и резко переходит в раструбный венчик (рис. 2—2). Другой кувшин имеет ровное дно, вытянуто-округлое тулово. Вогнутая на середине высоты шейка плавно переходит в раструбный венчик (рис. 2—3). Оба сосуда орнаментированы двухъярусными фризами, которые составлены сочетанием элементов росписи «бабочка» + «сетчатое поле». Чередясь друг с другом на первом кувшине, они выписаны по три раза в каждом ярусе, а на втором — по четыре раза. Орнамент на первом кувшине отличается от стандартного стереотипа данной композиции, встречаемого на других сосудах кармирбердской культуры: между верхним и нижним ярусами оставлено узкое пустое пространство, кроме этого, крылья элементов «бабочка» не полностью заполнены черной краской и, наконец, в одном из мотивов данной композиции, под «сетчатым полем», вместо одной, изображена пара «бабочек» (рис. 2—2).

Черные лощеные кувшины имеют ровное дно и шейку, сужающуюся кверху, с резким переходом к отогнутому венчику. Их тулово либо шаровидное (рис. 3—1,3), либо шаровидно-выпуклое в верхней части (рис. 3—5). Они в основном орнаментированы точечным орнаментом. По плечикам одного из кувшинов с шаровидным туловом в три ряда проходят волнообразные парные пояса (рис. 3—3), а на другом орнамент «бегущая спираль» (рис. 3—1). Третий кувшин имеет у наибольшего диаметра рельефный наклепной валик, а у основания шейки ребро, которые придают ему вид металлической посуды (рис. 3—2). Между валиком и ребром с помощью шагающего гребенчатого штампа нанесен многоярусный орнамент. Сверху в два ряда проходят горизонтальные пояса. От нижнего пояса свисает 12 вписанных друг в друга парных волнот, закрученных против часовой стрелки. От этого же пояса берет начало двухрядная волнообразная линия, которая сначала опускается вертикально, а затем переходит в горизонтальный пояс, окружающий тулово кувшина (рис. 3—2). Четвертый чернолощенный кувшин орнаментирован техникой лощения и удаления ангоба. На его плечики нанесен двухрядный лощеный зигзаг, который при рассматривании сверху образует семилепестковую розетку. Между лепестками ангоб удален. Этим способом получена матовая поверхность в виде чередующихся равнобе-

ренных треугольников с концами, направленными вверх и вниз. Поверхность этих треугольников заполнена лощеными тонкими вертикальными линиями (рис. 3—5).

Один из сосудов типа маленьких карасов расписан монохромно, а другой черный лощеный. Оба имеют широкое ровное дно и выпуклое в верхней части тулово. Шейка расписного караса очень низкая, горло широкое с отогнутым венчиком. Черный лощеный карас имеет цилиндрическую шейку и узкое горло с отогнутым венчиком. У основания туло-

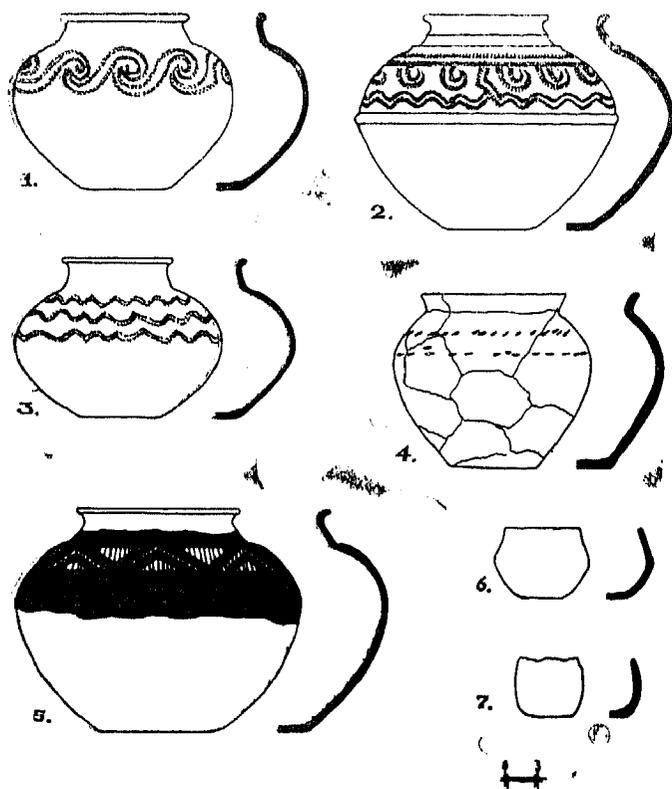

Рис. 3

ва в стенках обоих сосудов просверлено по одному сквозному отверстию. Данная деталь свидетельствует о функциональной идентичности этих сосудов⁹. Следует отметить, что в могиле они стояли рядом. Вдоль осно-

⁹ Принято считать, что сосуды с просверленными дырками в стенках в эпоху бронзы и раннего железа служили в качестве маслосбоек или осушителей. Мы принимаем эту точку зрения, когда речь идет о сосудах с отверстием в верхней части тулова, особенно, если они снабжены горизонтальными ручками. Явно парадный вид верхне-наверских карасов, сложная композиция орнамента с замысловатым сюжетом, вероятно, отражающая декор мифической сцены, священное число лепестков розеток (8 вершин у черного лощеного караса, 13 (12+1) у расписного), отсутствие ручек и, особенно, местонахождение просверленной дырки—у самого основания тулова, что создает возможность для полного вытекания жидкости из сосуда, дают нам основание полагать, что эти карасы имели не утилитарное, а культовое значение и были предназначены для священного возлияния во время культовых процессов.

вания шейки расписного караса проходит пояс, образованный шестью горизонтальными прямыми линиями, под которыми нарисованы две горизонтальные цепочки соединенных концами ромбов, заполненных косыми и параллельными черточками. В каждой цепочке по 13 ромбиков (рис. 2—6). Черный лощеный карас украшен техникой удаления ангоба и гравировки. Начиная от основания шейки ангоб удален широким поясом, в результате чего на плечиках образовался матовый фон в виде широкой полосы. По матовой полосе проходит широкая зигзагообразная лента, которая при рассмотрении сверху образует восьмилепестковую розетку. В углах розетки оставлены матовые участки в форме чередующихся равнобедренных треугольников с вершинами, направленными вверх и вниз. Поверхность направленных вверх треугольников заполнена тонкими параллельными вертикальными лощеными линиями, а треугольников, направленных вниз — сложным орнаментом. По середине зигзагообразного лощеного пояса двумя параллельными выгравированными линиями изображен узкий зигзаг, повторяющий форму лощеной ленты. По всей длине этой зигзагообразной полосы острым орудием нарезаны косые черточки (рис. 4—1).

Итак, можно сказать, что в кургане № 12 представлены почти все формы посуды, которые, согласно разработанной нами классификации, встречаются в комплексах кармирбердской культуры¹⁰: кувшины, горшки, миски, стаканы¹¹. По внешнему виду также посуда представлена полным набором: расписная (7 экземпляров), черная лощеная (6 экземпляров), красноангобированная (1 экземпляр), серо-бурая (3 экземпляра). I—III группы образованы столовой посудой, тогда как керамика IV группы представляет грубую посуду кухонного назначения. Парадная и столовая посуда I—III групп изготовлена на гончарном круге, а грубая керамика IV группы вылеплена от руки. Посуда последней группы почти лишена орнаментации, тогда как сосуды I и III группы богато и искусно украшены: расписные сосуды — черной краской по красному фону, а черные лощеные — с помощью шагающего гребенчатого штампа, рельефными валиками, техникой удаления ангоба, лощением и гравировкой. Из 17-ти сосудов этого замкнутого комплекса только три не имеют орнамента. Но дело не только в количестве. Орнамент на керамике исключительно богат и разнообразен. Здесь представлены как стандартные, так и уникальные образцы орнамента керамики эпохи средней бронзы Армении, совместное нахождение которых в замкнутых комплексах до сих пор не было зафиксировано.

Расписная керамика по стилю орнамента представляет две археологические культуры эпохи средней бронзы: кармирбердскую (рис. 2—1, 2, 3, 4, рис. 4—4) и севан-узерликскую (рис. 2—5, 6). Орнамент севан-узерликской культуры стандартный: вдоль основания шейки обоих сосудов нарисован пояс из шестирядных горизонтальных линий, под которым проходит горизонтальная гирлянда ромбов, заполненных косыми штрихами, на карасе — двухрядная, на кувшине — однорядная. Аналогичная роспись известна из верхнего и среднего слоя Узерлик-тепе¹²,

¹⁰ А. Е. Симонян. Культура эпохи средней бронзы северных районов Армянского нагорья. Автореф. канд. дисс. Л., 1984, с. 14—15.

¹¹ Карасы-ритоны до сих пор не были обнаружены в комплексах кармирбердской культуры. Оба экземпляра аналогичных сосудов из кургана № 12 принадлежат другим культурам эпохи средней бронзы: расписная — севан-узерликской, черная — триалетикироваканской.

¹² К. Х. Кушпарева. Поселение эпохи средней бронзы на холме Узерлик-тепе около Агдама. — МИА, № 67, М.—Л., 1959, с. 402—404, цвет. табл.; Она же. Новые

Айгевана¹⁶, кургана № 6 Лчашена¹⁴, кургана № 1 Кармир-берда¹⁵, Цицер-пакаборда¹⁶, Элара¹⁷, Мецамора¹⁸, Гарши¹⁹, из кургана №№ 9, 13, 18, 31 Верин Навера²⁰, Мухашат-тапа²¹.

Кармирбердская расписная керамика, представленная тремя мисками и двумя кувшинами, украшена также стандартно. На плечиках четырех сосудов нанесен двухъярусный фриз, состоящий из чередующихся элементов росписи «бабочка» и «сетчатое поле». Интересно отметить, что абсолютно идентичными фризами росписи украшены как кувшины, так и миски публикуемого комплекса, что исключает версию о следящем орнаменте в связи с функциональным назначением расписной посуды кармирбердской культуры. Аналогичная роспись глиняной посуды известна из погребений №№ 15, 29, 66, 108 Арича²², Кармир-берда (личная коллекция П. В. Чарковского)²³, Рустави²⁴, Элара²⁵, из погребений №№ 18, 31, 32 Верин Навера²⁶.

В отличие от расписной посуды, черная полированная керамика выделяется разнообразием орнамента, порой уникального, не имеющего прямых аналогов. Кувшин, украшенный орнаментом «бегущая спираль» — уникальное явление для керамики эпохи средней бронзы Армении. Единственная аналогия этого орнамента из комплексов эпохи средней бронзы встречается на плечиках черного лощеного кувшина из мо-

дачные о поселении Узерлик-тепе, около Агдама. — МНА, № 125. М.—Л., 1965, с. 93—99, рис. 26—5, 27, 31.

16 С. А. Есяян. Стратиграфия расписной керамики Айгеванского поселения (по материалам раскопок 1971—1980 гг.). — Историко-филологический журнал, 1981, № 2, с. 196, 197, табл. 1—13.

14 Э. В. Ханзадян. Лчашенский курган № 6. — КСИА, Вып. 91. М., 1962; А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 58, 59, рис. 23.

15 К. Х. Кушнарeva. Тазакендский могильник в Армении. — СА, № 1, М., 1960, с. 139—140, рис. 2—12.

16 С. А. Есяян. Ереван (Археологический очерк). Ереван, 1969, с. 41, табл. 22—1.

17 Է. Խ ա ն զ ա ղ յ ա ն. Էլար-Պարանի. Երևան, 1979, էջ 64—65, աղ. XIII—5, նկ. 90:

18 Է. Վ. Խ ա ն զ ա ղ յ ա ն, Վ. Հ. Մ Կ Ր Մ Ղ Յ ա ն, Է. Ս. Պ ա Ր Ս Տ Յ յ ա ն. Մ ի ծ ա լ ը (1965—1966 թթ. պեղումների ավարտներով). Երևան, 1973, էջ 21—27, նկ. 23, աղ. III—3, 6, 7, 11; V—3, 4:

19 Է. Վ. Խ ա ն զ ա ղ յ ա ն. Գտնի IV, 1949—1966 թթ. պեղումների արդյունքները (վաղ բրոնզից մինչև ութարտական շրջանը ներառյալ). Երևան, 1969, էջ 89—91, տախտ. II, III, աղ. XXVII; XXXV—3:

20 Գ. Ա Ր Է Ղ Յ ա ն, Հ. Ս Ի Մ Ո Ն Յ ա ն, Գ. Ս ա Ր Գ Ս Յ ա ն, Գ. Ք ո Ն Ղ Յ ա ն Հ. Օ Ն ա ն Յ ա ն. Հայագիտական կենտրոնի 1977—1978 թթ. գաշտային հնագիտական աշխատանքները. — «Թանգարանի Երևանի Համալսարանի», 1979, № 2, էջ 212—215, տախտ. II—1; Հ. Ն. Ս Ի Մ Ո Ն Յ ա ն. Վերին նավեր դամբարանադաշտի 1985—1986 թթ. պեղումների արդյունքները. — Հայկական ԽՍՀ-ում 1985—1986 թթ. գաշտային հնագիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված պատահան նստաշրջան. Ձեկուցումների հրույթներ. Երևան, 1987; Օ յ յ Ե. Могильник Верин-Навер. — АО 1986 года. М., 1988, с. 474.

21 Ն. Թ ա Վ Ր Ո Ր Յ ա ն. Հայաստանի զոնտոգրոպ խեցեղենի պրոբլեմ. — Տեղեկագիր Արմֆանի գրականության և պատմության ինստիտուտի, 1937, № 2:

22 Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака. III—I тыс. до н. э. Ереван, 1975, с. 102, рис. 53; с. 105, рис. 60, 61; с. 106, рис. 62.

23 К. Х. Кушнарeva. Тазакендский..., с. 142, рис. 3—12.

24 Г. А. Ломтатидзе. Важнейшие результаты археологических раскопок в Рустави. — Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Т. 1. Тбилиси, 1955, табл. XV.

25 Է. Խ ա ն զ ա ղ յ ա ն. Էլար-Պարանի..., էջ 69, նկ. 94:

26 Հ. Ն. Ս Ի Մ Ո Ն Յ ա ն. Վերին նավեր դամբարանադաշտի 1985—1986 թթ..., էջ 14—15:

гильника Самтавро²⁷. Этот орнамент, берущий свое начало в недрах культур эпохи средней бронзы, получает широкое распространение в последующих периодах и является одним из наиболее характерных орнаментов для формирования бордюров на бронзовых поясах эпохи поздней бронзы и раннего железа²⁸.

Кувшин, имитирующий металлические формы, является одним из уникальнейших изделий гончарного ремесла Армении эпохи средней бронзы. Черная, симметричная форма, пропорция частей, твердый черепок, доведенная до блеска черная полировка, рельефный двухнакатный пояс с острым ребром—детали, характеризующие этот великолепный сосуд как творение искусства (рис. 3—2). На плечиках данного кувшина изображена мифологическая сцена слияния небесных (верхний горизонтальный пояс) и земных (нижняя волнообразная линия) вод, ограниченная с двух сторон рельефными валиками. Спирали же, свисающие от нижней горизонтальной линии, могли символизировать вечность этого движения²⁹. Во всяком случае, нам представляется, что орнамент данного кувшина имеет конкретную смысловую нагрузку, отражающую мифическую сцену, связанную с культом воды, ее вечным движением, изображает взаимосвязь между земными и небесными водоемами в представлениях древних жителей Армении эпохи средней бронзы. Мифическая сцена, изображенная на данном кувшине, поразительным образом сходится с описанием вертикальной структуры космоса в представлениях армян. Согласно этим представлениям, ниже «верхнего неба», которое является устойчивым строением, между небом и землей находится водяное небо, которое называлось также морем Аностаюв, либо морем Авраама, и что особенно примечательно, багровое, пурпурное море (сравни пурпурное море в песне о рождении бога Ваагна). Нижний горизонт этого наглядного моря составлен из облаков, а поверху распространяется водяное море, начало и конец которого огибаются на земной океан³⁰. Исходя из этого описания можно дешифровать символическую нагрузку фриза данного кувшина: нижний зигзаг—это нижний океан, спирали—облака, верхний пояс—водяное море. Верхний пояс с помощью двухрядного зигзага опирается на океан (рис. 3—2).

Число аналогичных кувшинов очень ограничено. Посуда с идентичным орнаментом обнаружена в курганах ранней фазы эпохи поздней бронзы Лчашена и в погребениях №№ 653, 759 эпохи средней бронзы Карашамба³¹. Хотя прямые аналогии орнамента этого кувшина в других

²⁷ Г. Н. Чубинишвили. Древнейшие археологические памятники Мухета. Тбилиси, 1957, с. 35, рис. 10.

²⁸ Н. Урушадзе. Бронзовая летопись древней Грузии. Тбилиси, 1984, рис. 15, 16, 20, 22, 27, 28, табл. XVIII, XX; S. A. Esayan. Gürtelbleche der ältern Eisenzeit in Armenien.—Beiträge zur allgemeinen und vergleichenden archäologie. Band 6. Sonderdruck. München.—1987, S. 97—142, abb. 1—3; 4—14, 15, 5—13, 16; 9—29; 11. 41; 13—42; 14—45, 47, 48; 16—50; 17—53; 21—64; 23—67, 71; 24—72, 73.

²⁹ Среди специалистов, занимающихся семантикой, распространены следующие трактовки элементов орнаментации, фигурируемых в композиции кувшина из кургана № 12: волнообразная линия—вода, зигзаг—змея, молния, спираль—вода, бессмертие (см.: Мифы народов мира. Т. 1, М., 1980, с. 272—273. Автор текста Н. М. Топоров). Предложенная нами интерпретация данной композиции исходит из этих представлений.

³⁰ Ա. Գրգարյանի հավատքը. Երկեր, հ. 7, Երևան, էջ 65—66;

³¹ է. Վ. Խանդավազյան, Ա. Յ. Գևորգյան, Վ. Կ. Զինչիրջյան. Քարաշամբի դամբարանադաշտը.—Հայկական ԽՍՀ-ում 1981—1982 թթ. դաշտային հնադրամասերի առդյուրների և վերված վրտական նստաշրջան. Զեկուցումների դրույթներ. Երևան, 1983, էջ 4; Ա. Յ. Գևորգյան. Քարաշամբի դամբարանադաշտի պեղումները.—

РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО СПЕКТРАЛЬНОГО АНАЛИЗА (%)

№	Лабор. шифр	кур-тан	материал	цвет	наз. пред.	Al ₂ O ₃	Na ₂ O	K ₂ O	CaO	MgO	Fe ₂ O ₃	TiO ₂	MnO	PbO	CuO	Ag ₂ O	примечания хет. глч. тип
1	422-33	I2	пatina		бисер	-	-	14	008	045	002	-	0005	024	0003		Si-Na(K-Ca) Mg
2	422-34	I2	пatina		бисер	-	-	15	009	04	002	-	0006	036	0003		
3	422-35	I2	пatina		бисер	05	02	22	016	05	003	0013	005	55	0004		
4	422-36	I2	пatina		бус.	18	0035	38	11	24	005	02	-	0001	-		
5	422-37	I2	стекло	бирюз.	бус.	20	180	13	85	12	006	0045	0011	13	0002		
6	422-38	I2	пatina		бус.	13	0035	30	028	16	005	-	001	09	0004		
7	422-39	I2	пatina		бус.	28	006	60	07	50	015	-	-	53	0003		
8	422-40	I2	пatina		бус.	28	007	55	05	28	017	011	-	0007	0007		
9	422-41	I2	фаянс?		бисер	12	004	40	02	08	004	-	-	05	0006		
10	422-42	I2	серебрс		амул.	04	-	-	011	025	002	-	006	025	основ.		
11	422-43	I2	серебрс		амул.	-	-	-	014	032	-	-	002	08	основ.		
12	422-44	I2	серебрс		амул.	-	-	-	009	02	003	-	002	80	основ.		

Табл.

памятниках не зафиксированы, отдельные детали композиции встречаются в орнаментации черной лощеной посуды эпохи средней бронзы на разных пунктах Армении. Так, рельефными горизонтальными поясами снабжены кувшины и миски из погребений №№ 8, 24, 111 Арича³², Кармир берда³³, Еревана (завод им. С. М. Кирова)³⁴, кургана № 4 Верии Павера³⁵. Другой элемент орнаментации кувшина, несомненно, являющийся заимствованием характерного элемента росписи расписной керамики кармирбердской культуры—спираль, присутствует на орнаментации черных лощеных кувшинов из Дилижана³⁶, Лчашена и СеванГЭС-а³⁷, которые датируются концом эпохи средней бронзы. Кувшин, орнаментированный трехрядным волнообразным поясом с помощью шагающего гребенчатого штампа, по форме и орнаменту идентичен сосудам из СеванГЭС-а³⁸, Кети³⁹, погребения № 44 Арича⁴⁰. СеванГЭС-скую находку А. А. Мартиросян считает продукцией севан-узерликской группы памятников⁴¹. Основная же часть керамических сосудов из погребения № 44 Арича, а также бронзовый наконечник копья, обнаруженный в этом комплексе⁴², принадлежат к кировакано-триалетской культуре. В комплексе из Кети аналогичный кувшин обнаружен совместно с расписной керамикой кармирбердской культуры и черной лощеной посудой, близко стоящей к кировакано-триалетской культуре⁴³. Такое положение вещей дает основание полагать, что сосуды этого типа были широко представлены в комплексах разных культур эпохи средней бронзы Армении, хотя мы считаем, что по форме они более тяготеют к изделиям кармирбердской культуры.

Черный лощеный горшок (рис. 4—2) также типологически близко стоит к кармирбердским изделиям. По форме и орнаментации абсолютно идентичный сосуд обнаружен в кургане № 18 Кети⁴⁴, а орнаментальная композиция повторяется на плечиках горшка из погребения № 111 Арича⁴⁵. Единственным различием орнаментов является наличие двухрядного рельефного пояса на аричской посуде.

Հայկական ԽՍՀ-ում 1983—1984 թթ. դաշտային հնադրական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված զեռական համաժողով. Զեկուցումների դրույթներ. Երևան, 1985, էջ 17—18:

32 Т. С. Хачатрян. Древняя..., с. 97—98, рис. 8; с. 109, рис. 63; с. 119, рис. 73.

33 С. А. Есаян. Ереван..., с. 32 табл. 22—3.

34 С. А. Есаян. Ереван..., с. 46, табл. 22—6.

35 Գ. Արեշյան, Հ. Միսնյան, Գ. Սարգսյան. Հայկական կենտրոնի դաշտային հնադրական աշխատանքները.—«Բանբեր Երևանի Համալսարանի», 1977, № 3, էջ 270—272, աղ. 11—3, 5:

36 С. А. Есаян. Древняя культура племен северо-восточной Армении. Ереван, 1976, с. 101, 106, табл. 85—1.

37 А. А. Мартиросян. Армения..., с. 56—57, рис. 21—2; Հ. Հ. Մնացականյան. Կենտրոնյան մշակույթի դարձման հիմնական էտապները.—«Պատմա-բանասիրական հանդես», 1965, № 2, էջ 104—105, աղ. III—7:

38 А. А. Мартиросян. Армения..., с. 57, рис. 21—3.

39 Լ. Պետրոսյան. Միջին բրոնզի դարի նոր հնարածանները.—«Պատմա-բանասիրական հանդես», 1976, № 3, էջ 257, աղ. 11—10; Он же. Раскопки памятников Кети в Воскеаска (III—I тыс. до н. э.). Ереван, 1989, с. 47, 51—55, табл. 42—10.

40 Т. С. Хачатрян. Древняя..., с. 112, рис. 67.

41 А. А. Мартиросян. Армения..., с. 57, рис. 21—3.

42 Т. С. Хачатрян. Древняя..., с. 109—110, рис. 63.

43 Л. А. Петросян. Раскопки..., с. 51—54, табл. 42.

44 Там же, с. 53—54, табл. 42—10.

45 Т. С. Хачатрян. Древняя..., с. 109, рис. 63.

Техникой лощения и удаления ангоба орнаментированы два сосуда (рис. 3—5; 4—1). Сразу же отметим, что техника нанесения орнамента на черной лощеной посуде с помощью залощения является инновацией эпохи средней бронзы, хотя получает широкое распространение лишь в ранней фазе эпохи поздней бронзы. Наиболее древние экземпляры керамики, орнаментированные с помощью лощения, зафиксированы в комплексах курганов IV, X, XII, XXV Триалети, которые Э. М. Гогодзе относит к периоду ранней бронзы и сопоставляет с куро-аракскими погребениями⁴⁶. Кроме публикуемого комплекса, черная лощеная керамика

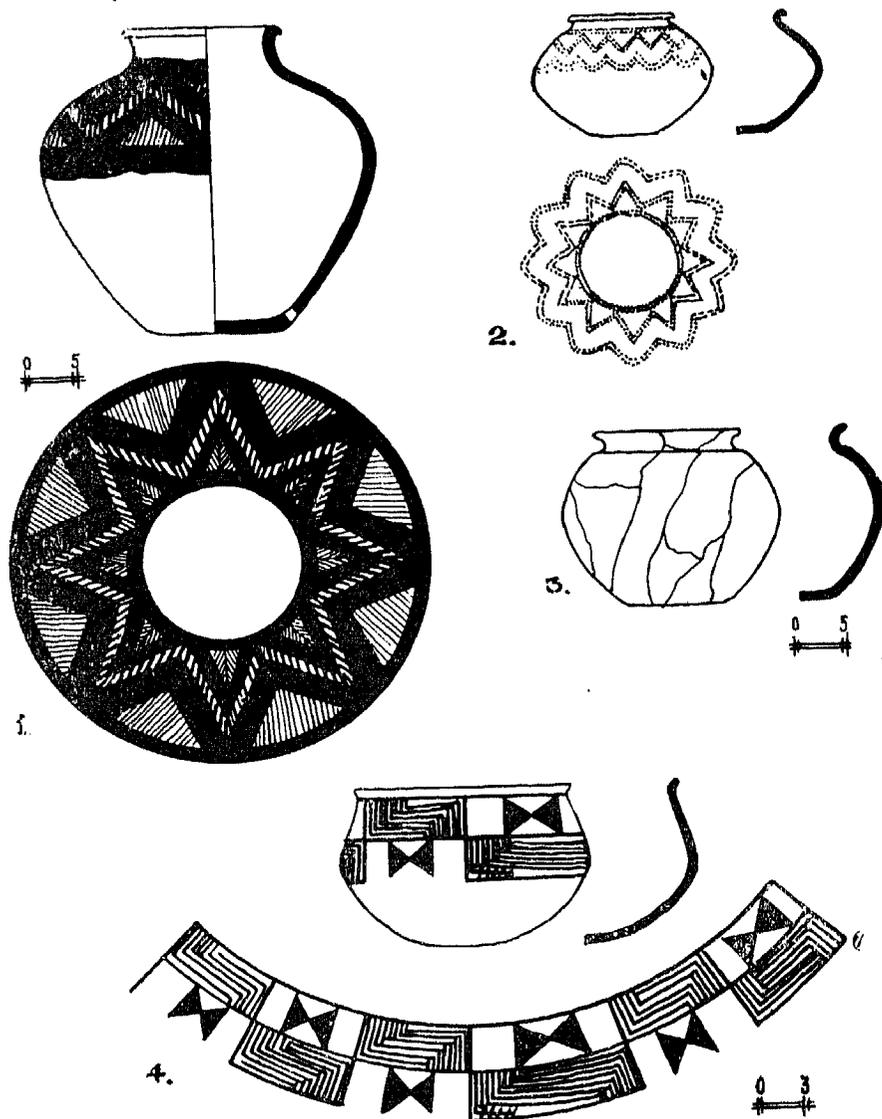

Рис. 4

⁴⁶ Э. М. Гогодзе. Периодизация и генезис кургандой культуры Триалети. Тбилиси, 1972, с. 97—103; Л. Г. Жоржикашвили, Э. М. Гогодзе. Памятники Триалети эпохи ранней и средней бронзы (раскопки 1936—1940, 1947—1948 гг.). Каталог. Тбилиси, 1974, с. 52—60. На наш взгляд, вышеуказанные курганы Триалети отно-

с лощеным орнаментом совместно с расписной керамикой кармирбердской культуры зафиксирована еще в двух замкнутых комплексах: из кургана № 18 Кети⁴⁷ и из кургана № 31 Верин Навера. Карас, типологически явно тяготевающий к изделиям кировакано-триалетской культуры, по размеру, форме и орнаментации совершенно идентичен карасу из кургана № 31 Верин Навера. Орнамент на сосуде из кургана № 18 Кети отличается от орнамента верин-наверских карасов отсутствием зигзага с врезанными косыми черточками в середине лощеного пояса, а также элементом росписи, заполняющим равнобедренные треугольнички с направленными вниз концами, где орнамент «елка» заменен прямыми вертикальными линиями. В других комплексах эпохи средней бронзы аналогичным этим карасам нам не известны, однако отдельные элементы орнамента широко представлены в орнаментации черной лощеной посуды беденской и кировакано-триалетской группы памятников. Так, лощеный элемент «елка» изображен на черном лощеном сосуде из погребения эпохи средней бронзы в поселении Бериклдееби⁴⁸, на посуде из наиболее ранних курганов (№№ IV, X) Триалети⁴⁹. Этот же элемент как лощеный, так и в виде вдавленных и вычерченных линий, имеется на черной лощеной посуде более поздней поры, встречаемой совместно с расписной керамикой кировакано-триалетской культуры (курганы Триалети №№ V, VI, VII, XIV)⁵⁰. Элемент орнамента караса—зигзаг, заштрихованный косыми черточками, излюбленный элемент в орнаментации беденской и триалети-кировкаканской посуды⁵¹. Близкий по орнаментации большой кувшин обнаружен в могильнике Микелаант Верхвеби близ с. Цагвли ГрузССР, в комплексе поздней фазы эпохи средней бронзы⁵². Орнамент в виде парных параллельных зигзагов также широко распространен в орнаментации черной лощеной посуды беденской и триалети-кировкаканской культур. Этот орнамент обычно исполнен точечной и врезной техникой⁵³, тогда как на верин-наверских сосудах зигзаги нанесены техникой лощения и удаления ангоба. Последний прием нанесения орнамента в виде более широких зигзагов, характерен для посуды поздней бронзы. Так, сосуды из погребений №№ 34, 74, 75, 123 Арича, которые Т. С. Хачатрян относит к первой группе поздней бронзы (XIV—XIII вв. до н. э.)⁵⁴, орнаментированы упрощенными широкими зигзагами.

связя к кругу памятников беденской культуры. В погребениях же Триалети с явными признаками куро-аракской культуры, керамика с лощеным орнаментом отсутствует.

⁴⁷ Л. А. Петросян. Раскопки..., с. 52—53, табл. 42—8.

⁴⁸ ლ დ ლ ო ბ ტ ო გ. ნ ე მ ს ა ძ ე. ო. ჯ ა ე ბ ი ო შ ე ო ლ ო. ქ ა რ ე ლ - ს რ ა ი ო ნ შ ი. ბ ე რ ი კ ლ დ ე ე ბ ე. 1979 — 1981 წ რ ე ბ შ ი ჩ ა ტ რ ე ბ დ ლ ი მ ე უ მ ა ო ბ ს ა ნ გ ა რ ი შ ი. — ს ა ქ ა რ თ ე ლ ო ს ს ა ხ ა ლ მ წ ი ფ ო მ უ ზ ე ლ ო ს ა რ ქ ე ო ლ ო გ ი უ რ ი ე ქ ს ბ ე დ ა ტ ი ე ბ ი, VIII. თ ბ ი ლ - ს ი. 1986. ს. 44. თ ა ლ. IX.

⁴⁹ Л. Г. Жоржикашвили, Э. М. Гогодзе. Памятники..., с. 52, 53, табл. 43.

⁵⁰ Там же, с. 69, табл. 53 (462), с. 74, табл. 61 (525), 62 (527, 530), с. 77, табл. 68 (554), с. 118—119, табл. 103 (930, 933).

⁵¹ Там же, табл. 61 (521), 67 (527), 95 (852), 96 (862).

⁵² А. Рамншвили. Археологические раскопки в с. Цагвли.—Полевые археологические последования в 1977 году. Тбилиси, 1980, с. 63—64, табл. XXXVI.

⁵³ Л. Г. Жоржикашвили, Э. М. Гогодзе. Памятники..., табл. 42, 61, 67, 93, 95, 104, 105; А. М. Апакидзе, В. В. Николайшвили, Г. Д. Гпунашвили, Г. Н. Манджгаладзе, М. С. Дзнеладзе, В. Г. Садрадзе, Р. В. Давлианидзе, Н. В. Глонтц. Археологические раскопки в Мцхете и ее округе.—ПАИ в 1982 году. Тбилиси, 1985, с. 45, табл. XI—2.

⁵⁴ Т. С. Хачатрян. Древняя..., с. 123, рис. 75, 76; Он же. Арктический некрополь. Каталог. Ереван, 1979, с. 14, рис. 127, 162.

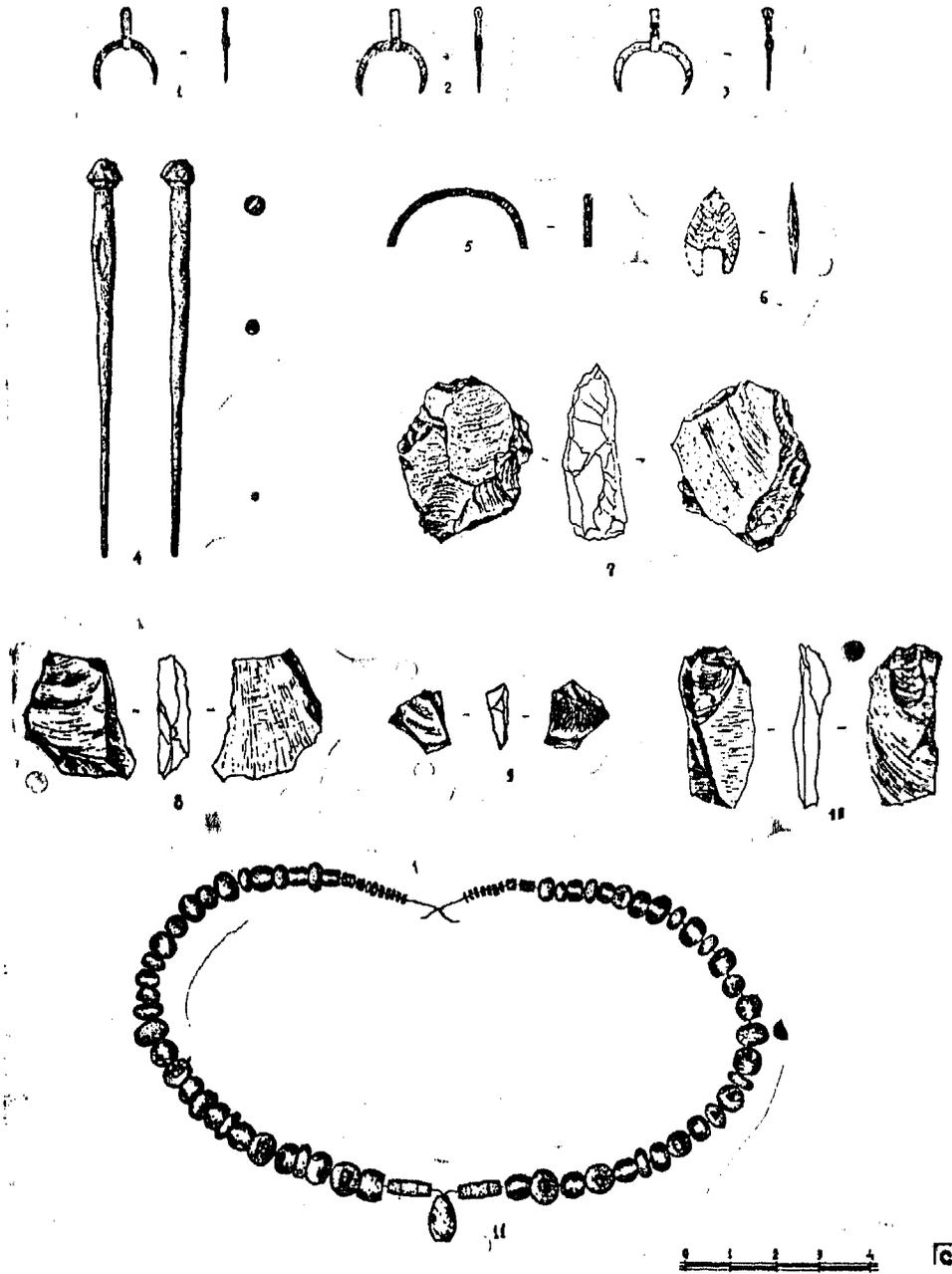

Рис. 5

были широко распространены булавки с конусовидными головками, тогда как с пирамидальными головками встречаются сравнительно редко.

Туго скрученная серебряная проволока образовала трубку изогнутой формы (рис. 5—5). Этот тип украшения из разных материалов зафиксирован в ряде памятников Закавказья: Бакурцихе, в погребении беден-

боты Месхет-Джавахетской археологической экспедиции.—ПАИ в 1977 году. Тбилиси, 1980, с. 80.

ской культуры (золото)⁶⁴, в погребении квартала Димац г. Кировакана (серебро)⁶⁵, в кургане № 9 Верин Навера эпохи средней бронзы⁶⁶, в святилище Шилда⁶⁷ и других памятниках Кахетии эпохи поздней бронзы (бронза)⁶⁸.

Амулеты-луныны составлены из двух частей: кованой тонкой основы в виде полумесяца нарождающейся луны и припаянного к ее центральной части держателя из тонкой серебряной полоски с отверстием у головки (рис. 5—1, 2, 3). Аналогичные амулеты из серебра обнаружены в кургане № 31 Верин Навера⁶⁹, в погребении Димац квартала г. Кировакана⁷⁰, из бронзы—в Лорибердском могильнике, в погребении эпохи поздней бронзы⁷¹ и из раскопок Э. А. Реслера. Амулеты в виде полумесяца нарождающейся луны, но без держателя, обнаружены в Лчашене⁷², Марткопи⁷³. Последние экземпляры подтверждают наше мнение, что эти амулеты пришивались к одежде и представляли собой украшения-обереги⁷⁴.

Возле скелета было рассыпано более 80-ти бус из «египетского фаянса» (14 экземпляров), стекла (40 экземпляров) и сердолика (30 экземпляров)⁷⁵. Мелкий рубленный бисер с прямо срезанными краями изготовлен из массы молочного цвета, которая в научной литературе часто фигурирует под названием паста. Мы эти изделия называем «египетским фаянсом», т. к. по химическому составу они являются фаянсом и впервые были обнаружены в памятниках додинастического Египета⁷⁶. Фаянсовые бусы массово встречаются в памятниках Армении эпохи бронзы и раннего железа. Наиболее древние экземпляры происходят из погребений Элара⁷⁷, Триалети⁷⁸, а также однослойного поселения «Мохрот» возле с. Елпин, относящегося к эпохе ранней бронзы⁷⁹.

⁶⁴ Յ. Գ. Գևորգյանի «Հայաստանի պատմության և մշակույթի համառոտագրություն», 1980—1982 թթ. — Հայաստանի պատմության և մշակույթի համառոտագրություն, VIII, Երևան, 1984, թ. 7, տաբ. II—4.

⁶⁵ Ս. Հ. Գևորգյան. Տաշիր-Ջորադանի բրոնզեդարյան մի քանի ոսկի և արծաթե իրեր. — «Երևանի հասարակական գիտությունների», № 12, 1966, էջ 105, աղ. 17.

⁶⁶ Գ. Ս. Գևորգյան, Հ. Սիմոնյան, Գ. Սարգսյան, Գ. Քոչարյան, Հ. Օհանյան. Հայագիտական..., էջ 216.

⁶⁷ Ծ. Մանուկյանի «Հայաստանի պատմության և մշակույթի համառոտագրություն», 1980—1982 թթ. — Հայաստանի պատմության և մշակույթի համառոտագրություն, VII, Երևան, 1984, թ. 113, տաբ. XXX—17, 18 և XVIII—1, 8, 9; LXXXIII—1.

⁶⁸ Մ. Կոնյանի «Հայաստանի պատմության և մշակույթի համառոտագրություն», 1980—1982 թթ. — Հայաստանի պատմության և մշակույթի համառոտագրություն, VI, Երևան, 1984, թ. 111, տաբ. XLVI—7.

⁶⁹ А. Е. Симонян. Могильник..., с. 474.

⁷⁰ Ս. Հ. Գևորգյան. Տաշիր-Ջորադանի..., էջ 103, աղ. I—3.

⁷¹ Материалы не опубликованы, хранятся в ГМЭА. Мы благодарим С. Г. Деведжян за предоставленную возможность ознакомиться с материалами.

⁷² Հ. Հ. Մանուկյանյան. Լճաշենի..., էջ 101, աղ. I—3, 4.

⁷³ Մ. Կոնյանի «Հայաստանի պատմության և մշակույթի համառոտագրություն», 1980—1982 թթ. — Հայաստանի պատմության և մշակույթի համառոտագրություն, VI, Երևան, 1984, թ. 111, տաբ. XLVI—7.

⁷⁴ А. Е. Симонян. Могильник..., с. 474.

⁷⁵ Спектральный анализ серебряных украшений, фаянсовых и стеклянных бус выполнен в лаборатории ЛОИА АН СССР Е. А. Голибиным, выражаем ему искреннюю признательность (см. табл.).

⁷⁶ А. Лукас. Материалы и ремесленные производства древнего Египта. М., 1958, с. 96.

⁷⁷ Է. Վ. Կոչարյան. Երևան-Գորանի..., էջ 37, 39, 44, աղ. VIII, IX.

⁷⁸ Л. Жоржикашвили, Э. Гогадзе. Памятники..., с. 39, табл. 29.

⁷⁹ Ս. Ս. Կոչարյան. Հնագիտական պեղումներ Երևանի շրջանում. — Հայագիտական համառոտագրություն 1985—1986 թթ. դաշտային հնագիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջան. Զեկուցումների դրույթներ. Երևան, 1987, էջ 26.

Стеклянные бусы являются инновацией эпохи средней бронзы. Они встречаются во всех без исключения женских захоронениях кармирбердской культуры Верин Навера. В кургане № 12 стеклянные бусы представлены шестью типами: 1. Мелкие бусинки, по размеру, а порой и по форме, идентичные фаянсовым бусинам (5 экземпляров). Одна из них голубого цвета, другие—светло-зеленого оттенка. 2. Цилиндрическая бусинка со срезанными краями светло-зеленого оттенка. 3. Продолговатые бусины с многоваликовой поверхностью, напоминающие спаянные друг с другом два, три и четыре бисера (3 экземпляра), светло-бирюзового и молочного оттенка. 4. Выпукло-линзовидные бусины, похожие по форме на бисер, но гораздо крупнее по размеру (17 экземпляров). Часть этих бусин светло-зеленого оттенка, часть полностью патинирована и приобрела молочный цвет. 5. Шаровидные бусины молочного, светло-зеленого и бирюзового цвета (12 экземпляров). Стекло двух бусин этого типа дошло до нас в превосходном состоянии, сохранив цвет и прозрачность. 6. Две продолговато-цилиндрические бусины со срезанными краями. Они изготовлены из разноцветных вытянутых ниток сплавленного стекла, обвившихся вокруг проволоки. В результате получены бусины с тремя полосками белого и черного оттенка. Разнополосные цилиндрические бусы, представленные в инвентаре курганов № 12 и № 23⁸⁰ Верин Навера, получают широкое распространение по всему переднеазиатскому региону в эпоху поздней бронзы, когда организуется специальная мастерская для изготовления бус, в том числе и разнополосных. Так, в храме богини Иштар в городе Нузе, было обнаружено свыше 11 000 готовых бус и поделки в разных стадиях заготовки, достоверно датированные XV—XIV вв. до н. э.⁸¹ Такое огромное количество бус, несомненно, было предназначено для обмена и торговли. К этому времени относятся курганы XIV и XV Верин Навера, где широким ассортиментом представлены бусы, составленные из разноцветных полосок сплавленного стекла. Бусы из курганов № 12 и № 23 Верин Навера—наиболее древние экземпляры разнополосных бус. Остальной набор бус из кургана № 12 имеет характерные черты бус эпохи средней бронзы, обнаруженных из могильников Верин Навера—курганы №№ 3, 5, 9, 10, 23⁸², Кети—курган № 18⁸³, Гохтеби⁸⁴, Микелаан Вержвеби⁸⁵ и т. д. По химическому составу стеклянные бусы из Верин Навера принадлежат к группе т. н. восточного стекла, хорошо известной из ряда памятников Передней Азии⁸⁶. Большинство из них были окрашены в бирюзовый, редко—зеленый, янтарный и черный цвет. Цветовая гамма бус из Верин Навера охватывает весь набор, применяемый в эту пору в древнейших центрах стеклоделия для окраски бус. Даже в богатейших коллекциях стеклянных бус древнего

⁸⁰ А. Е. Симолян. Два погребения эпохи средней бронзы могильника Верин Навер.—СА, 1984, № 3, с. 128—129, рис. 7—X, XII—XVI.

⁸¹ Pamela Vandiver. Glass Technology at the mid-second-Millennium B. C. Hurrian site of Nuzi. *Journal of Glass Studies. The Corning Museum of Glass New York, Volume 25, 1983, p. 239—249.*

⁸² А. Е. Симолян. Два погребения..., с. 126—130, рис. 7.

⁸³ Л. А. Петросян. Раскопки..., 53—54, табл. 42—44.

⁸⁴ О. Гамбашидзе, К. Квицинадзе, А. Орджоникидзе. Отчет..., с. 80.

⁸⁵ А. Рамшвили. Археологические..., с. 67, табл. XXXVI—6, XXXVII—7, XXXVIII—2,5.

⁸⁶ А. Лукас. Материалы..., с. 99—101.

Египта вплоть до нового царства бусы другой окраски не были известны⁸⁷.

Бусы из прозрачного красно-розового сердолика представлены четырьмя типами: 1. Два экземпляра цилиндрических бусин со срезанными краями. 2. Два экземпляра дисковидных бусин. 3. Наибольшее число составляют бусины шаровидной формы (18 экземпляров). 4. Грушевидная бусина с вертикальным отверстием. Поверхность всех бусин отшлифована (рис. 5—11). Бусы из сердолика в погребениях кармирбердской культуры встречаются редко (журганы №№ 9, 31 Верин Навера, курган № 18 Кети)⁸⁸. Отмеченные погребения наличием металлических изделий и богатством керамического инвентаря резко отличаются от других, рядовых захоронений, составляя наиболее богатые комплексы кармирбердской культуры. Отметим, что и в погребениях триалети-кировкаканской группы бусы из сердолика в основном встречаются в курганах знати⁸⁹. Эти данные свидетельствуют, что в эпоху средней бронзы сердоликовые изделия имели большую цену; их наличие в погребениях является одним из указателей на привилегированное положение покойника в иерархической системе общества.

Обсидиановые отщепы, обнаруженные в кургане № 12, лишены рабочих краев и не являются орудиями труда (рис. 5—7—10). Традиция укладки в могилу кусков обсидиана и кремня с магической целью оберегать покойника от злых духов в памятниках Армении начинается в эпоху завершающей фазы шенгавитской культуры и непрерывно бытует в погребальном обряде последующих периодов⁹⁰.

Таков весь набор дошедшего до нас погребального инвентаря из кургана № 12 Верин Навера. Его подробный анализ свидетельствует, что ряд изделий и орнамент на этих изделиях относятся к тем категориям, которые, возникшая как инновации в самых ранних комплексах эпохи средней бронзы и непрерывно существуя, достигают наибольшего расцвета в ранней фазе эпохи поздней бронзы (залощенный орнамент, ногтевой орнамент, элементы росписи «елка», зигзаги, заштрихованные косыми черточками, рельефные валики, амулеты-лунницы, туго скрученные проволоки, шаконечники стрел с выемчатым основанием, бисер из «египетского фаянса», стеклянные бусы и т. п.). Эти данные свидетельствуют о непрерывности развития культуры эпохи средней бронзы и о ее плавном, эволюционном переходе к эпохе поздней бронзы. Однако такой широкий временной срез бытования артефактов затрудняет точную датировку этого интересно и сложного комплекса. На наш взгляд, в комплексе кургана № 12 фигурируют два наиболее характерных признака, которые могут сыграть решающую роль при его датировке. Расписная керамика с двухъярусным орнаментом чередующихся элементов росписи «бабочка» и «сетчатое поле» в могильнике Верин Навер, как правило, встречается с расписной керамикой, украшенной гирляндами ромбов, заполненными косыми штрихами. Если последний орнамент без малейших изменений бытует в памятниках Армении на всех этапах средней бронзы, то первый фигурирует гораздо реже и, согласно данным Арича и Элара, зафиксирован в самых ранних комплексах эпохи сред-

⁸⁷ А. Лукас. Материалы..., с. 706—709.

⁸⁸ Л. А. Петросян. Раскопки..., с. 53, табл. 42—14; Գ. Արիչի, 2. Սիմոնյանի, Գ. Սիրիշի, Գ. Քոչարի, 2. Օհանյանի շիրիշի...
Էջ 213:

⁸⁹ Л. Жоржикашвили, Э. Гогадзе. Памятники..., с. 65, 66, 70, 82, 83, 90, 98, табл. 51, 55, 73, 78, 80, 89.

⁹⁰ А. Е. Симонян. Обсидиан..., с. 79—81.

кувшины, горшки, миски, чашки), ритуальные предметы (карасы-ритоны), предметы культового значения (серебряные амулеты-лунницы, кусочки обсидиана), оружие (наконечник стрелы), украшения (бронзовая булава, бусы из фаянса, стекла и сердолика, трубочка из туго скрученной серебряной проволоки). Некоторые из этих предметов—амулеты-лунницы, карасы-ритоны, наконечник стрелы—также не встречаются в рядовых погребениях кармирбердской культуры. Исключительно разнообразны также виды жертвенных животных: корова, овца, лошадь и крупный хищник семейства кошачьих. Жертвоприношение лошади в погребениях эпохи средней бронзы зафиксировано лишь в захоронениях Лори-берда⁹⁵ и Гогарана⁹⁶. Для наглядности отметим, что даже в пышных курганах знати в Триалети жертвоприношение лошади не зафиксировано. Редчайшее явление—жертвоприношение рыси.

Сам курган был сооружен очень бережно. Кромлех-крепида из ярко-оранжевых туфовых плит с обтесанными лицевыми сторонами резко отличается от кромлехов из естественных базальтовых камней рядовых погребений. Все эти данные свидетельствуют, что в кургане № 12 была захоронена знатная персона из верхушки верин-наверской общины. Пышность женского захоронения может быть обусловлена совершенно иными, частично культовыми представлениями⁹⁷. Говорить о социальном расслоении общества на основе погребального обряда, можно только исходя из богатства мужских захоронений. В 1986 г., рядом с курганом № 12 в могильнике Верин Навер был раскопан курган № 31, где повторялись почти все нестандартные элементы погребального обряда, подчеркивающие привилегированное положение покойницы кургана № 12. Курган № 31 оказался мужским захоронением⁹⁸. Это уже дает полное основание высказать мнение, что в курганах №№ 12 и 31 были захоронены знатные персоны верин-наверской общины⁹⁹. Следовательно, наличие посуды трех разных культур в этих курганах имеет социально-экономическое обоснование. Посуда севан-узерликской и триалетикироваканской группы могла оказаться в этих погребениях в качестве погребальных даров, принесенных родственными племенами—носителями иных культур крашенной керамики в дань уважения видному члену родственного племени. Либо, что более убедительно, покойницей еще при жизни были приобретены эти «импортные» вещи, подчеркивающие ее особое положение среди простых общинников.

Как бы мы не трактовали совместное бытование предметов трех разных культур в замкнутых комплексах, вывод один—такое положение вещей было возможно только в случае сосуществования кармирбердской, севан-узерликской и триалетикироваканской культур в первой четверти II тыс. до н. э.¹⁰⁰ Это положение в свою очередь подтверждает

⁹⁵ С. Г. Деведжян. Лори-берд., с. 20.

⁹⁶ И. Հ. Քաղապատի. Գոգարանի դամբարանաբլուրը.—Հայկական հԱՂ-ում 1985—1986 թթ. դաշտային հնագիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջանի Ձեռնարկների գրքի ներքին Երևան, 1987, էջ 18.

⁹⁷ В. А. Алексин. Погребальный обряд как археологический источник.—КСИА. Вып. 167. М., 1981, с. 6.

⁹⁸ А. Е. Симонян. Могильник., с. 474.

⁹⁹ Аналогично кургану № 12 в наборе посуды кургана № 31 присутствуют изделия кармирбердской, севан-узерликской и триалетикироваканской культур.

¹⁰⁰ Примечательно, что из 23 раскопанных по сей день погребений эпохи средней бронзы могильника Верин Навер в комплексах 6-ти курганов сочетается керамика кармирбердской и севан-узерликской группы.

выдвинутую нами гипотезу о совместном возникновении приблизительно в XXIV/XXIII в. до н. э. «блока» культур эпохи средней бронзы Армянского нагорья и Южного Кавказа, часть которых, эволюционно развиваясь, бытовала вплоть до XVI в. до н. э.¹⁰¹

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՄԻՋԻՆ ԲՐՈՆԶԻ ԴԱՐԻ ՍՈՑԻԱԼ ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԸՆԴՀԱՆՐՈՒԹՅԱՆ ՆՈՐ ՄԵԿԵԱՐԱՆՈՒՄ (Ըստ Վերին Նավեր դամբարանադաշտի № 12 դամբարանի նյութերի)

Հ. Ե. ՍԻՄՈՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո ս

Վերին Նավեր դամբարանադաշտը, տեղադրված Աշտարակի սովխոսի և Փարպի գյուղի տարածքում, Արարատյան դաշտի բրոնզի դարի նշանավոր հուշարձաններից և 1985 թ. պեղվել է 0,75 մ բարձրությամբ և 13 մ տրամագծով № 12 դամբարանը։ Նրա պարագծով շարված է կրովի-հենադատ՝ ճակատային մասերը սրբատաշ վառ կարմիր տուֆ քարից։ Ըորս հսկա սալաքարերով ծածկված հիմնահողային դամբանափոսի ստորին հատվածը 30—65 սմ բարձրությամբ փորված է տուֆի ժալի մեջ։ Այստեղ, հատակի վրա, միջաբար դասավորված էին հասարակ, կարմրափայլ, դունդաղրդ և սև փայլեցրած 17 կավանոթներ, բրոնզի շքանոց, տասնյակ ուլունքների սարգիտնից, բազմադուլն ապակուց և հախճապակուց, արծաթե լուսնակաձև հմայիլներ, վանակատի բեկորներ, նետասլաք բլուրեղապակուց, զոհաբերված կենդանիների՝ կովի, մանր եղջրավոր անասունի (2), ձիու, լուսանի և ալյնի, ոսկորներ։ Հայտնաբերված իրերի դարդանախշերի ուսումնասիրությունը և ձևաբանական վերլուծությունը հնարավորություն է բնօրինակում ի հայտ բերել մի շարք տիպեր և դարդանախշման առանձնահատկություններ, որոնք ծագելով միջին բրոնզի դարի ամենավաղ փուլում, հարատևելով, լայն տարածում են ստանում մասնավորապես ուշ բրոնզի դարում։ Այդ իր հերթին վկայում է մշակութային ավանդների անընդմեջ դարդացման և միջին բրոնզի դարից ուշ բրոնզի դարին սահուն, էվոլյուցիոն անցման մասին։ Պահպանված փաստերի վերլուծությունը թույլ է տալիս վեր հանել թաղման ծեսի առանձնահատկություններ, որոնք աղերսվում են համաշխարհային հնադուլն կրոններից մեկի՝ զրադաշտականության հետ, բացահայտել դարդանախշերի իմացաբանությունը՝ աղերսված տիեզերքի հռահարկ կառուցվածքի աշխարհընկալման հետ, աշխարհընկալում, որը արտացոլված է նաև XIX դարի հայ ազգագրության նյութերում։

Դամբանաբլրի թաղման ծեսը վկայում է, որ այստեղ կատարվել է հասարակության վերին խավին պատկանող շահել կնոջ թաղում, որը թվագրվում է մ. թ. ա. II հազ. տասնյնյա տորդով։ Թաղման գույքում առկա միջին բրոնզի դարի երեք՝ կարմիրբրոնզյան, սևաուլունքի կյան և թռեղք-կիրովականյան հնադարյան մշակույթներին պատկանող նյութերի համադրությունը գալիս է հավաստելու մեր կողմից առաջ քաշած տեսակետը, որ միջին բրոնզի դարի հնադարյան մշակույթները հանդես են եկել միաժամանակ, մ. թ. ա. XXIV—XXIII դդ. որպես ազգակից մշակույթների «բլոկ» և որոնք դրսևանում մինչև մ. թ. ա. XVI դարը ներառյալ, այնուհետև մի շարք հատկանիշներով միաձուլվելով կաղմել են Հայաստանի ուշ բրոնզի դարի մշակույթը։

¹⁰¹ А. Е. Симонян. Культурный процесс в эпоху средней бронзы Армянского нагорья и Южного Кавказа. (Опыт локализации ареалов, переоценка хронологически и социокультурных взаимоотношений этих культур в свете раскопок памятников Армении).—Технологический и культурный прогресс в раннеземледельческую эпоху. Тезисы докладов. Ашхабад, 1987, с. 69—71.